

Памятники Отечества

*Альманах
Всероссийского общества
охраны памятников
истории
и культуры*

1 | 1986

(13)

(Продолжение. Начало на 14 странице)
архива революционной Кубы Исабель Фернандес. — производит большое впечатление любовь, которую советские люди вызывают к богатствам архивов, сохраняющим подлинную историю великой борьбы советского народа за социализм и сохранение мира».

Надо сказать, что эта выставка лишь часть той большой работы по патриотическому воспитанию советского народа, которую проводит Центральный государственный архив Советской Армии.

В частности, на базе выставки регулярно проводятся научно-методические, научно-практические и пропагандистские мероприятия, в которых приняло участие более 10 тысяч человек. Большой интерес посетителей выставки вызывали встречи с прославленными летчиками времен Великой Отечественной войны, с группой кинооператоров, с известными партизанами, с героинями женщинами.

С большим успехом прошло одно из заседаний «круглого стола» архивов, посвященное дальнейшей активизации работы по использованию документов Государственного архивного фонда СССР о Великой Отечественной войне в героико-патриотическом воспитании трудящихся.

В заседании «круглого стола» участвовали: начальник Главного архивного управления при Совете Министров СССР, доктор исторических наук, профессор Ф. М. Ваганов; начальник Института военной истории МО СССР, член-корреспондент Академии наук СССР генерал-лейтенант П. А. Жилин; начальник отдела Главного Политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота СССР генерал-майор В. Ф. Молчанов; заместитель начальника Историко-дипломатического управления Министерства иностранных дел СССР В. В. Соколов; начальник Управления музеев Министерства культуры СССР И. А. Родимцева; директор Центрального государственного архива Советской Армии М. В. Стеганцев; директор архива Академии наук СССР доктор исторических наук Б. В. Левшин; начальник Главархива РСФСР Е. Ф. Сопнин; начальник отдела Главархива СССР Н. М. Рассыпнова.

Состоялся широкий обмен передовым опытом, внесено много конкретных предложений, направленных на улучшение использования документов Государственного архивного фонда СССР о Великой Отечественной в патриотической и идейно-нравственной работе, в научных и практических целях.

Большой интерес широкой общественности, проявленный к выставке, говорит об актуальности ее тематики.

Т. А. Князева,
журналист

Юрьевец

Маленький тихий Юрьевец стоит на Волге чуть ниже Кинешмы, где великая река, круто развернувшись, устремляет свои воды к Каспийскому морю. Берег ее изрезан оврагами и долами, по которым сбегают ручьи, гнездятся родники, бурлят по веснам потоки тающего снега, а в жаркое лето сюда манит прохлада и буйство алой земляники.

«Град на горе» — так нередко летописи называли Юрьевец, «город на горах» — так называют его сейчас. И все потому, что город действительно расположился как раз на хребтинах оврагов; по их склонам бегут вверх дома, улицы, по пути изредка соединяясь между собой висячими мостками, деревянными лестницами, чаще тропинками, которые, словно ленты, опоясывают город, то ныряют в глубину лога, то выскальзывают из него и бегут от улицы к улице.

Совсем «горным» город стал в пятидесятых годах, когда вошла в строй Горьковская ГЭС и Волга у Юрьевца разлилась километров на пятнадцать. Дело в том, что при проектировании Горьковского гидроузла стало очевидным, что старая часть города с посадом, с торговой площадью, с ценнейшими памятниками архитектуры уйдет под воду. И общественность забила тревогу. Было принято решение о строительстве защитной дамбы. Огражденный снизу широким бетонным поясом, Юрьевец совсем ушел в горы.

Именно в эти годы интерес к Юрьевцу особенно возрос. Можно сказать, что он как бы оказался открыт заново, избежав опасности затопления. Тихий и вроде незаметный Юрьевец — один из древнейших городов России, а уж в Ивановской области, к которой он относится, и сравняться с ним некому. На карте Верхневолжского маршрута между Ярославлем и Горьким свыше двухсот населенных пунктов, а значками, говорящими о достопамятностях, помечены несколько. Это Ростов Великий, Ярославль, Кострома, Плес, Кинешма, Городец и Юрьевец.

Предание о зарождении города дошло до нашего времени. Его основателем око-

до 1225 года считается великий князь Владимирский Юрий Всеволодович, которого летописцы почитают, как и его деда Юрия Долгорукого, князем-строителем за то, что он «грады многи постави». Записанная в 1848 году «Костромскими губернскими ведомостями» легенда о рождении Юрьевца настолько красочна, что представляет интерес не только как документ, но и как фольклорное произведение. Вот что она рассказывает о первоначале города: «Юрий Всеволодович, посещая раз племянников своих, сыновей покойного брата своего Константина: Василия — в Ростове и Всеволода — в Ярославле, вздумал возвратиться в свое княжество водным путем. Доплывши до реки Унжи, впадающей в Волгу с левой стороны, он остановился при устье ее на отдых и увидел будто бы во сне, что на противоположной стороне Волги, на горе в лесу, стоит икона св. великомученика Георгия-Победоносца с горящей перед нею свечою. Вставши от сна, великий князь пошел вниз по Волге и, пришедши к заводу, называемой и доселе по его имени Юрьевой, отстоящей от города на две версты, и начал смотреть на противоположную сторону Волги и действительно увидел на горе, сквозь лес, что-то светится. Это побудило князя переправиться туда через реку с боярином своим Василием по прозванию Скороустным и другими спутниками. Взойдя на гору, он в самом деле нашел на ветвях вяза виденную им во сне икону с горящей перед ней свечой, по одним, она писана была на доске, а по сказаниям других — высечена из камня. На этом месте приказал он расчистить лес, построить деревянную церковь во имя св. великомученика Георгия и основать город, названный по имени его, Юрьевцем-Повольским (Поволжским), для отличия его от прочих городов того же имени».

Как показывает вся история города, Юрьевец был нужен как стратегически удобная крепость, чтобы оберегать восточные границы Владимиро-Суздальского княжества и контролировать выход из Волги в реку Унжу, водная дорога которой вела к богатому Русскому Северу. Это наглядно подтверждает и старинный герб города — «в лазоревом щите с золотой оконечностью серебряная башня с отверстыми воротами».

Нелегкая доля досталась городу — быть и воином, и защитником, и строителем. Кто только не пытался захватить юрьевецкую крепость! В те давние времена немало врагов зарылись на удобную излучину Волги и топтали ее берега. Тут и орды татаро-монгольских ханов, полчища казанских татар, отряды польско-литовских феодалов. Юрьевец жгли, разрушали, грабили, но он воскресал из пепла,

оживал и вновь вставал на защиту родной земли. Не счесть славных страниц, вписанных юрьевчанами в героическую историю обороны города. Особенно ярко отмечают летописи два события: мужество юрьевчан в кровавой сече с казанцами зимой 1536—1537 годов, когда защитники крепости стояли насмерть против орд Сафы-Гирея, и «преславную под градом Юрьевцем победу» над воеводой Лисовским, который «минушу лету 1717-му от сотворения мира, от рождества же бога слова 1609-му... нападe с вои на град святого Георгия, именуемый Юрьевец Поволгский...».

Долго сохранял Юрьевец статус крепости на Волге. Это видно из того, что в 1661 году по указу царя Алексея Михайловича в дополнение к деревянной на соседней горе была заложена новая крепость с пятью каменными башнями на восточной стороне и с каменной стеной, обращенной к Волге, получившая название «белый город». До нашего времени дошли лишь остатки белой крепости, которые охраняются как редкий памятник русского военно-инженерного искусства.

Воинские традиции, родившиеся в древности, прослеживаются в каждом столетии. Едва Отечеству угрожает опасность — юрьевчане в рядах защитников. 1812 год... Отряд юрьевчан вливается в ополчение и вместе с кинешемцами образует 4-й полк резервной ставки Кутузова, который успешно ведет борьбу против французских захватчиков в окрестностях города Глухова на Украине, а затем в 1812—1813 годах принимает участие в заграничном походе русской армии.

Великая Отечественная война. Юрьевец, находясь в тылу, все свои силы сосредоточивает на ударном труде. В документах времен войны сохранилась телеграмма Верховного Главнокомандующего в адрес юрьевчан: «Секретарю Юрьевецкого райкома ВКП(б) тов. Крышкова, председателю райисполкома тов. Соболеву. Передайте колхозникам, колхозницам и специалистам Юрьевецкого района, собравшим 2 миллиона 450 тысяч рублей на строительство танковой колонны «Ивановский колхозник» и авиаэскадрильи имени Фрунзе, мой братский привет и благодарность Красной Армии. Верховный Главнокомандующий И. Сталин».

В память невернувшихся с войны, а их было 6847 жителей, на горе имени 25 Октября, в сквере Победы, воздвигнут двенадцатиметровый обелиск с изображенным на нем мечом. На граните строки:

*Здесь, над Волгой, живые вам,
бессмертным,
Памятник скромный воздвигли.
И детям своим о подвигах ваших,
Геройстве и чести расскажут.*

Оставшиеся в живых возвратились в родной город восстанавливать порушенное войной хозяйство.

— Поначалу-то ни до чего было. Сразу, как с фронта вернулись, работали не покладая рук. А полегало, это в начале пятидесятых почувствовалось, и спохватились. Толчок тут был, ничего не скажешь, хороший, — город под воду уходит. Представляете себе такое: ни тебе отчего дома, ни могил, ни крестов —

на средства Общества охраны памятников, — продолжает свой рассказ Михаил Александрович. — С этой площадки, где мы стоим, можно продолжить экскурсию по памятникам города. Севернее соборного ансамбля — Рождественская церковь — памятник победы над французами в Отечественной войне 1812 года. Богоявленская церковь построена в двадцатых годах XVII века в честь победы над польско-литовскими панами, причем на

Юрьевец. Улица Советская

ничего не остается, — рассказывает Михаил Александрович Панфилов, фронтовик, кавалер ордена Славы, член президиума Юрьевского отделения Общества охраны памятников. — Вот тут и вспомнили свою историю. Стали хлопотать о сохранении города, и вот... — Он улыбается и горделиво ведет рукой, охватывая панораму Юрьевца.

Мы стоим в беседке, рядом с памятником воинской славы, отсюда и Волга и город — как на ладони. Особенно величественно смотрится ансамбль Входа-Иерусалимского собора. Главный собор, 1733 года, строг, прост — в традициях древнерусского зодчества, другой построен на сто лет позже талантливым костромским архитектором П. И. Фурсовым.

— Колокольно отреставрировали к 750-летию юбилею города в 1975 году

средства посадских людей. Тоже памятник воинской славы! А Торговая площадь у нас знаменательна тем, что здесь юрьевчане встречали ополчение Минина и Пожарского!

Город всегда единый организм, а Юрьевец в особенности. За семь с лишком столетий здесь столько памятного, что пройдешь по городу, будто во всех веках побывал... Елена Сергеевна Иванова, директор местного краеведческого музея, прямо говорит: «Юрьевец — готовый историко-архитектурный музей под открытым небом. Чем лучше других? Самый древний — раз, относительно пока сохранный — два, и самый компактный — три. А экспонаты? Каждый дом, каждая улица. Только в этом музее хозяина нет. Город требует внимания, ухода, реставрации. Сбереечь надо Юрьевец. Я, музейный работник, собираю экспонаты, чтобы

по ним воссоздавать на экскурсиях картины жизни поколений, а здесь стоит все готовое. Идешь по городу, как учебник истории листаешь».

И действительно, центральная Советская улица (бывш. Георгиевская) поражает — что ни дом, то памятник архитектуры. Здесь соседствуют разные стили: ампи́р, классицизм, модерн, рядом с каменными стоят деревянные дома, есть и запоминающиеся промышленные и производственные постройки. И у каждого

время на его лице очень выразительно оставило свою печать. Путеводитель по Юрьевцу 1984 года говорит о той же Советской улице как о своеобразном историко-революционном памятнике нашего времени. «2 марта 1917 года, как только в Юрьевце стало известно о свержении царя, здесь состоялась революционная манифестация. Колонна, в которой преобладали рабочие фабрики Миндовского, прошла по главной улице с красным флагом. От ворот льнофабрики началась пер-

Юрьевец.
Граница начала
XIX века

строения свое лицо. Особенную выразительность юрьевским домам придает железное узорчье: дымники и флюгера, решетки и навесы, крылечки и ограды — все в многообразии. С ним соперничает деревянное кружево: резные наличники, причелины, «полотенца», мезонины. А дом № 90 обошел почти все альбомы по народному прикладному искусству. Он украшен фризом с корабельной резьбой, той самой, что в старину украшали деревянные суда. Этот редкий памятник, дошедший до нашего времени, дает представление о древнем речном божестве — полудеве-полурыбе, покровительнице мореплавателей, которую специалисты называют попросту «фараонка».

Не рассказать обо всех интересных зданиях Юрьевца, это настоящее богатство. Недаром свыше двухсот домов города поставлены на государственную охрану. Большую ценность представляет и рядовая застройка XVIII — начала XIX века.

Интересен город и тем, что каждое

время после Великой Октябрьской социалистической революции первоймайская демонстрация, которая завершилась на центральной площади митингом и народным гуляньем. Так родилась традиция. И теперь Первого мая и Седьмого ноября в районе льнофабрики собираются колонны демонстрантов и движутся по Советской улице к площади революции, посреди которой стоит памятник В. И. Ленину».

Краеведческий музей Юрьевца, которым заведует Елена Сергеевна Иванова, является филиалом Ивановского государственного объединенного историко-революционного музея. Он располагается в памятнике архитектуры — Богоявленской церкви. Без него невозможно представить древний город. И не только потому, что он хранит многие исторические ценности и своими экспозициями раскрывает глубину жизни Юрьевца, но и потому, что является душой и центром общественной жизни города. Здесь задумы-

ваются интересные вечера, встречи, чествования, часто здесь же, в этих самых старых стенах, они и претворяются в жизнь.

— Шестьдесят лет назад местные краеведы А. И. Батуев, П. И. Макаров, Б. В. Ширяев зажгли в этом соборе свечу энтузиазма и бескорыстной любви к родному городу, добившись своими хлопотами открытия музея. Наша задача — поддерживать этот огонек, — говорит Елена Сергеевна, — так поддерживать, чтобы каждый бывающий здесь загорался этим огнем.

Ох как трудно осуществлять эту задачу неравнодушному человеку, каким является Иванова! Штат всего три человека, нужно и здесь провести экскурсии да про район не забыть. Транспорта сво-

сделать не можешь. — Она решительно берет меня под руку. — Пойдемте покажу, — и направляется к Соборному ансамблю. — Это они издали производят впечатление, а вблизи... Древний собор с 50-х годов арендует пивзавод, новый — Общепит. За это время до такого состояния довели, что оба памятника на ладан дышат. За все годы — ни одного ремонта. И спроса с них никакого... А уж внутри, внутри... — Она не договорила, только безнадежно махнула рукой.

Действительно, вблизи оба памятника производили удручающее впечатление, а размещение в них складских помещений привело соборы в аварийное состояние.

— Надо бить тревогу, — говорила между тем Елена Сергеевна, — не то потерем памятник. Пойдемте к Панфилову, надо с ним посоветоваться.

Мне нравилась Елена Сергеевна. Нравилась ее тревога, ее жар, с которым она говорила о городе, ее забота о памятниках. Нравилась и ее идея — сделать Юрьевец заповедным, ибо именно в этом она видела дальнейшее движение, жизнь своего города.

И с Ивановой, и с Панфиловым я познакомилась давно, десять лет назад, когда город готовился к своему 750-летию юбилею. Помню, меня уже тогда поразила какая-то безудержная любовь к своему городу. Они мне показывали только что открытый в то время обелиск Воинской Славы, говорили, как собирали горожане средства на этот памятник, как строил и проектировал его уроженец Юрьевца ленинградский инженер Шишлов, а я слушала их, и у меня было ощущение, будто все, что ни есть в городе — и этот памятник, и древние соборы, и дома, улицы, — дело их рук и их главная забота. Такое же впечатление произвел и Леонид Алексеевич Миронов, тогда ответственный секретарь местного отделения Общества охраны памятников. А положение в городе с охраной и пропагандой культурного наследия в то время было нелегким. Еще не были поставлены на охрану никакие памятники, не установлены мемориальные доски, даже прочитать, чем же славен Юрьевец, было нелегко — ни одного буклета, путеводителя, даже справки по музею не найти. Но, познакомившись с Панфиловым, Мироновым, Ивановой, я поняла, что исторический Юрьевец в надежных руках. И не ошиблась.

Что же сделано за десять лет?! Есть ли работа видимая, осязаемая?!

Называю только факты. Отреставрирована колокольня. Взяты на учет все исторические и архитектурные памятники, на многих из них — мемориальные доски. Увидели свет уже два путеводителя по городу, один по музею. В отр-

Остатки крепостного вала

его нет, выехать с экспозицией — проблема. После долгих просьб районный отдел культуры иногда и выделит автобус, но чаще отсылает к Ивановскому музею — непосредственному начальству. А у тех таких ходоатаев около двадцати, все районные области... Музей до сих пор на печном отоплении, особенно нелегко отопить собор в зимнее время. А это значит — постоянное добывание дров и угля, поиски истопника, а тут от перепада температур экспонаты портятся, особенно страдают рукописи и старопечатные книги. Так что дел много, забот тоже, а уж о проблемах музея такого древнего города особый разговор. Но все, как говорится, от человека зависит: ведет музейное дело в Юрьевце Елена Сергеевна, справляется, как может, и не без успеха. Хватает ее и на общественную работу в местном отделении Общества охраны памятников. Вернее сказать так: нет у Ивановой различия между своей и общественной работой. Город для нее — продолжение музея.

— Знаете, как болит душа, когда на твоих глазах памятник погибает, — говорит директор музея. — Видишь, а ничего

ставированной колокольне открылась картинная галерея. Начал работу мемориальный музей архитекторов братьев Веснинных, уроженцев Юрьевца, восстановлен и мемориал их родителей. В городе и районе организовано несколько музеев на общественных началах. И все это — по инициативе общественности. Отсюда следует — за эти годы создан большой коллектив единомышленников, людей бескорыстных, которые все свободное время отдают городу. Над ними посмеиваются иногда, называют «фанатиками», людьми «не от мира сего», «фанатерами», но если всерьез, то они-то и есть патриоты города.

Приведу рассказ Михаила Александровича Панфилова об организации музея Веснинных.

— Сначала мы собирали документы и обоснования о необходимости создания музея, а потом, как Министерство культуры вынесло такое решение, меня раз — и общественным директором избрали. Что делать — не знаю. В доме, где должен быть музей, только одна комната свободная, в других еще живут... Давай хлопотать, а как дом освободили, так первым делом субботники организовали, потом и за ремонт взялись. А ничего ведь нет, никаких материалов, да и специалисты нужны, скажем, плотники, электрики. И пошел я с протянутой рукой по организациям города. И знаете, помогли. Откликнулись и местное СМУ, льнопрядильная фабрика, райпромкомбинат, общество слепых и даже домоуправление — дали гвозди и стекло. Ох и работали мы тогда! Специалисты Н. Максимов, Н. Кочетов, А. Мальков заново сделали электропроводку. Столяры Д. Борокин, Н. Козырев изготовили резные перила и двери для парадного входа. А ремонт и покраску всего здания, оконных рам, наличников, коридора, штукатурные и бетонные работы делали сообща. 33 человека работали, все члены Общества охраны памятников. Среди них такие, как Н. И. Бугров, пенсионер, старый коммунист, ветеран гражданской войны, боец Чапаевской дивизии; А. С. Кавранов, участник Отечественной войны, другие, всех не перечислишь.

Все сделали и, конечно, решили устроить торжественное открытие. А секретарем райкома партии тогда был Василий Михайлович Круглов. Приехал он, посмотрел, похвалил нас, но открытие отложил: «Работа хорошая, но кустарная. Если уж делать музей, то настоящий, по всем правилам». Вскоре была составлена, как полагается, смета, и Ивановская реставрационная мастерская занялась домом. А когда музей открылся — увидели мы, что уровень реставрации с нашим самостоятельным ремонтом не сравним.

Рассказывая эту историю, Михаил Александрович смеется, говорит, что, дескать, напрасно потрудились, но сам понимает — не будь этого общественного порыва, еще долго пришлось бы ждать открытия музея Веснинных.

Среди радетелей города — люди разных профессий и возрастов: А. Фатеичев, директор школы искусств, Н. Крылов, художник, Л. Лебедева, инструктор райкома комсомола, Л. Полякова, журналист, сотрудник местной газеты, автор замеча-

Окно
Богоявленской
церкви. 1619–
1620 годы

тельного историко-краеведческого очерка о Юрьевце, изданного Верхне-Волжским книжным издательством в 1984 году, В. Одинцова, пенсионерка, инициатор и организатор музея трудовой славы на деревообрабатывающем комбинате, П. Лунев, старый чекист, чапаевец, Серова А., учительница, председатель первичной организации Общества охраны памятников обжерихинской средней школы.

У одного из них — самодеятельного художника Ивана Григорьевича Уруева —

мы побывали дома. Первое, что бросилось в глаза с порога комнаты, — огромная картина «Юрьевец», написанная настолько детально: дом к дому, ограда к ограде, по горе — ряд за рядом, сверху вниз, что дом хозяина в центре полотна будто был взят с улицы и вставлен в картину. Иван Григорьевич хороший фотограф, он автор всех снимков, запечатлевших интересные мероприятия общест-венности. Я узнаю, что при обществе работает клуб ветеранов Великой Отече-ственной войны. Им были организованы встречи участников Сталинградской и Курской битв, блокады Ленинграда, в свя-зи с 80-летием II съезда РСДРП проведен большой праздник на улице 9 Января, во дворе бывшего дома Журавлевых, в котором была создана Юрьевецкая пар-тийная организация. Но главное, ради че-го мы пришли, — посмотреть фильм о го-роде. Иван Григорьевич сделал несколько любительских фильмов, в том числе и об историческом Юрьевце, где особое внима-ние уделил наиболее значительным па-мятникам города. Фильм еще не был за-кончен, и Иван Григорьевич пожаловался на трудности: «Столько интересного в го-роде и мест, и событий, и памятников — теряешься, не знаешь, что выбрать».

Я понимаю Ивана Григорьевича — не просто рассказывать об историческом Юрьевце, его надо видеть, чтобы понять всю красоту, предельно, почувствовать его древность. Недаром этот городок на Волге пользуется особым расположением ху-дожников, людей, у которых наиболее обострено чувство красоты. В свое время, в сороковых годах прошлого столетия, братья Григорий и Никанор Чернецовы, академики живописи, посвятившие свой талант родной земле, с особой любовью живописали Юрьевец, оставив много картин и набросков самого города и окре-стных мест. Наиболее известны картины Н. Чернецова «Вид Юрьевца-Повольско-го» (Русский музей), Г. Чернецова «Вол-га» и совместная их работа, изображаю-щая Юрьевец с видом на Пятницкую го-ру (Алупкинский музей). В путевых заметках «Путешествие по Волге» у Чер-нецовых есть восторженный отзыв о дре-нем городе: «Юрьевец по своему положе-нию принадлежит к примечательным ме-стам по Волге. Расположенный при по-дошве гор правого берега, который здесь основательно высок и изрыт оврагами, разделяющими высоты, этот город очень живописен».

Здесь много и плодотворно работали русские и советские художники: В. Мак-симов, А. Саврасов, Б. Кустодиев, А. Бе-нуа, Е. Лансере, Ф. Богородский, Л. Чер-нов-Плещский и И. Нефедов. На этюдах в Юрьевце бывал и Левитан, где «история, еще более древняя, чем плесская, лисала

перед ним свои удивительные страницы» и, несомненно, навела впечатления, вылившиеся на прославленные полотна, такие, как «Тихая обитель» и «Вечерний звон».

В 1949 году в Москве открылась вы-ставка работ члена-корреспондента Ака-демии художеств СССР Г. Шегала — все они были созданы за одно лето в Юрьевце. «Трудно поверить, что за полтора месяца было написано столько превосходных за-конченных пейзажей — маленьких, боль-ших, разнообразных по мотивам, настро-ениям, удивительно русских, националь-ных. Это мужественные и сильные образы нашей Родины — просторы могучей рус-ской Волги, березы, холмы, овраги, сосны и среди всего этого, как приткнувшийся страница истории страны, старый город с древними колокольнями». — Так на-писала искусствовед С. Разаумовская об этом лете художника в книге «Григорий Михайлович Шегаль».

До сегодняшнего дня Юрьевец любим художниками. Об этом наглядно говорит экспозиция картинной галереи, распо-ложившейся в колокольне Входа-Иеруса-лимского собора, общественным директо-ром которой является уже знакомый чи-тателю Иван Григорьевич Уруев. А это значит, что Юрьевец именно такой город, который наиболее ярко и убедительно несет в себе не только тысячелетние кор-ни, но зримые черты Родины. Работы всех художников, вплоть до любителей, каждый по-своему, но выражают, жи-вописуют именно эту тему. Вот и неопро-вержимые доводы в пользу заповедности города! Все художники, побывавшие в Юрьевце, не просто поднимают за это руки, они голосуют картинами, многие из которых находятся в самых прославлен-ных музеях нашей страны — Русском, Пушкинском и Третьяковской галерее. Да и город хранит о бывавших здесь художниках память: в нем можно пройти, скажем, по улице братьев Чернецовых, или Саврасова, или Левитана, спуститься или подняться по съезду Весниных, дет-ство и юношеские годы которых прошли здесь в доме № 8. «Есть имена худо-жников, которые стали синонимами своей эпохи... Обращаясь к советской архите-ктуре, нельзя забыть Весниных» — так сказал о братьях-юрьевчанах народный архитектор СССР Г. М. Орлов.

Юрьевец — родина многих прослав-ленных людей страны. Это и известный советский синоптик И. А. Клемин, и председатель Русского энтомологического общества, профессор энтомологии и лес-ного дела Н. М. Арнольд, и известный советский кинорежиссер, мастер кино-сказки, народный артист СССР А. А. Роу, и член ЦК КПСС, Герой Социалистиче-ского Труда, депутат Верховного Совета

РСФСР, лауреат Ленинской и Государственной премий И. И. Киселев, возглавлявший Горьковский автозавод, и многие другие. Уверена: доведись бы им принять участие в разговоре о дальнейшем развитии города — их слово было бы за объявление Юрьевца заповедным городом.

— Не только показать, но и есть что рассказать из жизни древнего Юрьевца будущим туристам, — включается в разговор Иванова, — поднакопил он за века немало любопытного. Скажем, хотя бы факт пребывания в Юрьевце знаменитого протопопа Аввакума или юрьевецкий период творчества талантливого иконописца Древней Руси Кирилла Уланова, чьи работы ныне украшают Русский музей.

— Да что говорить, Елена Сергеевна, — останавливает ее Панфилов, — вот уж десятый год как этот вопрос со всех сторон обсматриваем да обговариваем, пора и за дело приниматься — подавать просьбу в Министерство культуры. Мнение у нас сложилось окончательное, аргументы веские. Кое-где и в печати эта мысль поддерживалась...

Вот два высказывания прессы на этот счет. 15 августа 1982 года газета «Советская Россия» писала: «В настоящее время, когда промысленные города растут стремительно и неудержимо, все большим дефицитом становится тишина, свежий воздух, красивые, незастроенные виды. Всего этого в Юрьевце пока хватает. Так почему бы не поставить на службу человеку, не сохранить именно это богатство, ценность которого в будущем будет неудержимо возрастать? Почему бы не открыть здесь турбазы, санатории, дома отдыха?» А в 1983 году в книге «По земле Ивановской», выпущенной Верхне-Волжским книжным издательством, Лариса Полякова, автор очерка о Юрьевце и сама юрьевчанка, формулирует мысль более четко: «Юрьевец как туристский центр, а в будущем и как город-заповедник можно представить себе в комплексе нескольких зон: исторической, археологической, архитектурной, этнографической и мемориальной. Ряд интересных объектов составляют памятники военно-исторические и историко-революционные».

Но любые идеи, мнения так и останутся на бумаге, если не «приделать к ним ноги», как нередко в наше время говорится в народе. Вместе с Ивчиновой и Панфиловым мы в кабинете секретаря Юрьевецкого райкома партии Соколова Александра Александровича. С кем, как не с ним, обсудить назревший вопрос, посоветоваться о путях его решения. «Идея хорошая, — говорит он, — нужно заниматься, только вот людей не хватает, район сельскохозяйственный, планы большие...»

Александра Александровича можно понять — в Юрьевском районе одна-дцать колхозов и совхозов, льночесальная фабрика, деревообрабатывающий комбинат, молокозавод, консервный завод, речной порт с собственной флотилией для перевозки грузов и пассажиров... Но ситуация была довольно ясной — еще не «дошли руки» до культурно-исторического наследия города. Чувствовалось, что Александр Александрович плохо знает актив общественности и не очень-то полагается на него. А перед ним сидели «вожаки» большой армии энтузиастов, люди со знаниями, опытом, влюбленные в родной город, готовые сделать для него все возможное и невозможное. Невольно подумалось, как много проигрывают руководители малых, да и больших городов, не принимая всерьез общественное мнение. Как говорят историки в таких случаях, «общественность, ее сила — неиспользованные резервы социализма».

Разговор в райкоме все-таки состоялся. Пришли к выводу — спросить со всех арендаторов за небрежное отношение к памятникам, уточнить списки домов исторической застройки, чтобы принять противоаварийные меры, а самое главное — подготовить вопрос о городе как историко-архитектурном и природном заповеднике и направить бумаги в соответствующие областные и республиканские инстанции.

— Нам бы теперь очень в помощь еще одно высказывание в печати о городе, — говорил мне настойчиво Михаил Александрович Панфилов во время наших бесед. — Два есть, а когда три, то убедительнее...

Что ж, дорогой Михаил Александрович, этот рассказ о вашем городе — как раз третий в ряду. Пусть он будет для вас удачливым. Живой памятник русской истории — Юрьевец должен быть сохранен на века.